Появление таинственного юноши неожиданно перевернуло ситуацию на юго-западе. На первом этапе тибетская армия одерживала победу за победой, практически не встречая противодействия. Но на втором этапе было нанесено два крупных поражения за одну ночь, с потерей от пятидесяти до шестидесяти тысяч солдат.

Когда они все волновались о том, чтобы полностью уничтожить армию протектората Аннана и захватить юго-запад Великого Тана, это изменение было похоже на резкий удар по голове.

Никто не знал, откуда появился этот таинственный юноша, и даже Цзяосилуо и Фэнцзиайи столкнулись с ним только один раз. Но вдруг этот великий министр У-Цана, который никогда даже не видел этого юношу и не участвовал ни в одном из сражений, теперь заявлял, что знает, кто он.

- Великий министр, ты говоришь правду? - спросил Фэнцзиайи с удивлением на лице.

Он много слышал о делах этого великого министра Нгари и знал, что он чрезвычайно умен и способен. Однажды, когда Чжанчоу Цзяньцюн из Великого Тана работал с другими протекторатами, чтобы инициировать дисциплинарную операцию, именно Далун Руозан сумел в конечном итоге привести к отказу от плана.

Фэнцзиайи не понимал Далуна Руозана, но он понимал Чжанчжоу Цзяньцюна, который теперь находился в столице. У Чжанчжоу Цзяньцюна было горячее стремление сделать себе имя на юго-западе и использовать свои достижения на поле битвы, чтобы войти в Императорский Двор.

Более того, при Чжанчжоу Цзяньцюне отношения Великой Династии Тан с Мэнше Чжао были не такими жесткими, и даже был период медового месяца. В то время Чжанчжоу Цзяньцюн однажды пытался подговорить Мэнше Чжао присоединиться к Великому Тану в атаке на плато.

Но в итоге ни одна из этих операций не увенчалась успехом.

В конце концов, даже такой честолюбивый человек, как Чжанчжоу Цзяньцюн, должен был спокойно стоять на страже в протекторате Аннан в течение нескольких десятилетий. Это была не работа великого генерала Хуошу Хуйцана, а великого министра королевской линии нгари.

Я давно слышал, что все великие служители У-Цана - невероятно проницательные люди с удивительным умом. Все они хорошо образованы, ученые с большой эрудицией, чрезвычайно знакомые со всеми классиками Центральных Равнин. Более того, все они были пронизаны секретными техниками из загадочного Святого Храма Великой Снежной Горы и наделены удивительным предвидением, подобно цикаде, которая может указать конец лета, прежде чем начнут дуть осенние ветры. В прошлом я думал, что это описание должно быть преувеличением. Но если Далун Руозан может определить, кто этот юноша, по этим словам, он действительно ужасен.

Глаза Фэнцзиайи сияли, когда в его голове промелькнули бесчисленные мысли.

У У-Цана было четыре Королевских Линии, четыре Великих Министра и один Премьер-министр. Далун Руозан был только одним из великих служителей. Если у него действительно был такой навык, то как быть с тремя другими великими министрами и одним министром,

служившим Ценпо? Эта мысль была действительно пугающей.

Слабое предчувствие охватило сердце Фенцзиайи.

Королевский Отец заимствовал силу У-Цана, чтобы справиться с Великим Таном, но сам У-Цан - волк, причем очень жестокий. Если в будущем Мэнше Чжао и У-Цан начнут воевать, королевство будет в большой опасности!

Что касается заимствования силы империи У-Цан и вывода их кавалерии на юг, то Фенцзиайи всегда придерживался довольно сдержанного подхода. Хотя он не был категорически против этого шага, он также не очень поддерживал его. По крайней мере, у него был внутренний конфликт по этому поводу.

И чем сильнее становился этот генерал и министр У-Цана, тем более противоречивыми становились чувства Фенцзиайи.

- Ха-ха, мне интересно, что думает наследный принц Цзяи?

Голос прозвучал в его ухе. В какой-то момент Далун Руозан подошел с полуулыбкой на губах, которая, казалось, несла какой-то глубокий смысл, когда он смотрел на Фенцзиайи.

- Ничего. Я ценю заботу Великого Министра.

Сердце Фенцзиайи дрогнуло, когда он быстро перефокусировался. Он знал, что этот великий министр чрезвычайно наблюдателен, и его мысли были, вероятно, более пугающими, чем он мог себе представить.

- ... Происхождение этого парня неясно. Если мы действительно сможем выяснить, кто он, и использовать эти знания, чтобы найти его слабые стороны, это будет к лучшему. Фенцзиайи готов выслушать блестящие идеи великого министра.

- Хахаха, это на самом деле не так уж и сложно. Хотя я никогда не встречал этого юношу, о котором ты говоришь, не участвовал в этих битвах или наблюдал, как он командует своими войсками, определить его личность действительно не очень сложно. Я уже знаю его прошлое.

Далун Руозан шагнул вперед, размахивая веером, привлекая внимание всех.

В военных делах были вещи, с которыми должен управляться гражданский чиновник, и вещи, с которыми должен управляться военный чиновник, поэтому всякий раз, когда присутствовал Хуошу Хуйцан, Далун Руозан редко вмешивался. В основном он вмешивался в вопросы стратегии.

- Стратегия и тактика - это секреты, которые не передаются за пределы кланов. Ни один посторонний не сможет научиться таким вещам. Кроме того, вы упомянули, что он был в доспехах Ван Фу...

Здесь Далун Руозан усмехнулся, прежде чем продолжить.

- У части армии протектората Аннана, которой командует Ван Ян, действительно есть только два командира. Один - Ван Ян, а другой - его старший сын Ван Фу. Эти два командира имеют высший реальный авторитет в этой армии. Искусство войны имеет жизненно важное значение для государства, так каким образом любой обычный солдат может осмелиться случайно надеть доспехи командира? Они даже не осмелятся думать об этом. В тот момент, когда этот юноша

появился, он заменил Ван Фу и надел его доспехи. Если у этого человека не было выдающегося фона и невероятной уверенности, как он мог осмелиться превзойти и оскорбить своих начальников?

- Великий министр, прости меня за то, что я говорю вне очереди, но Великий Тан изобилует богатыми и знатными отпрысками выдающегося происхождения. Разве этого недостаточно, чтобы определить личность этого юноши?

Король Мэнше Чжао, Гелуофэн, нахмурился, говоря это. На самом деле ему было довольно любопытно, но любопытство не означало восхищения. Это было любопытство, направленное на угрозу, которую нужно было погасить как можно быстрее.

Великий Тан на Центральных Равнинах имел так много талантливых людей, что было невозможно сосчитать их. Ван Чжунси, Гешу Хан, Гао Сяньчжи, Чжан Шоугуи, Чжанчжоу Цзяньцун, Ван Ян, Сяньюй Чжунтун... слишком много. Теперь, в этот критический момент, некоторые непостижимые молодые люди с невероятным пониманием стратегии и тактики присоединились к ним.

Наличие такой могущественной империи в качестве соседа, делало невозможным ни еду, ни сон. Никто не знал, когда Великий Тан станет недовольным и направит свои силы, чтобы уничтожить Мэнше Чжао, или, возможно, решит сменить династию и создаст нового государя.

Это была одна из причин, по которой Гелуофэн решил противостоять Тану.

Что касается опасностей, исходящих от Великого Тана, особенно видимых угроз, он хотел погасить их все, пока они еще были в колыбели, чтобы не допустить их превращения в смертельные угрозы.

- Ха-ха, если бы это было все, этого, естественно, было бы недостаточно.

Далун Руозан усмехнулся и продолжил:

- Но Хуошу Хуйцан также сказал, что вчерашним командующим армией был не Ван Ян или Сяньюй Чжунтун. Два высокопоставленных командира Великого Тана в этом регионе объединились, чтобы устроить засаду на Лунциньбу. Это определенно был не их стиль. Кто-то, кто может командовать как Ван Яном, так и Сяньюй Чжунтуном? Подумайте об этом: кто мог сделать такое?

- Это...

Все погрузились в безмолвие.

Даже Хуошу Хуйцан и Гелуофэн начали размышлять над этой проблемой. Никто из них никогда не задумывался над проблемой, возникшей у Далуна Руозана.

Даже Фенциайи и Цзяосилуо были ошеломлены. С точки зрения любопытства, никто не был более заинтересован в личности этого юноши, чем те, кто потерпел два жестоких поражения.

Но даже они никогда раньше не рассматривали вопрос Далуна Руозана.

- Отложив Ван Яна в сторону, Сяньюй Чжунтун - это тот, кого лично выбрал Чжанчжоу Цзяньцун. Этот парень выбирает людей только на основе их лояльности. Ван Ян может быть готов передать свою власть, но Сяньюй Чжунтун никогда не поступит так легко. Если...

Бузз!

С внезапной вспышкой понимания все поняли.

- Если этот человек не был назначен Чжанчжоу Цзяньцюном!

В этот момент все они разделили одну и ту же мысль.

- Правильно. За этот короткий промежуток времени, почему Сяньюй Чжунтун передал свою власть? И почему он слушал планы этого юноши и работал вместе с Ван Яном, чтобы устроить засаду на Лунциньбу? Не похоже, что в этом мире нет никого, кто может приказывать Сяньюй Чжунтуну и заставлять его вести себя сдержанно, но таких людей мало и далеко друг от друга. Чжанчоу Цзяньцюн определенно один из этих людей. Я бы даже посмел поспорить, что у этого ребенка есть личный жетон Чжанчоу Цзяньцюна! -

Далун Руозан махнул веером, произнося эти последние слова с абсолютной убежденностью.

Палатка была смертельно неподвижна. Даже король Мэнше Чжао потерял дар речи. Далун Руозан никогда не видел этого противника, но из этих немногих событий он смог заключить, что у него был личный жетон Чжанчжоу Цзяньцюна.

И все же даже Гелуофэн чувствовал, что его слова были правдой.

- Но как Чжанчоу Цзяньцюн мог передать свой личный жетон? Этот парень параноик и никогда легко не передаст свое право на власть кому-то другому. И если этот человек настолько грозен, что он может заставить Чжанчжоу Цзяньцюна дать ему свой личный жетон, почему мы никогда не слышали о нем раньше?

- Хахаха, это интересная часть.

Глаза Далуна Руозана начали ярко светиться. На юго-западном поле битвы больше не было переменных. Битва прошлой ночи была только случайностью.

Проливной дождь, тьма и неспособность армии Мэнше Чжао и Тибета действовать одновременно привели к этому результату. Но судьба армии протектората Аннана все равно была решена.

Теперь его интересовало внезапное появление этого таинственного юноши с почти божественным пониманием стратегии и тактики.

- Кто сказал, что мы никогда не слышали о нем раньше? Это только Ваше Величество не знает. Чжанчжоу Цзяньцюн, естественно, никогда не отдаст свой личный жетон незнакомцу, и этот незнакомец никогда не сможет заставить Сяньюй Чжунтуна отказаться от своего военного авторитета по собственному желанию. Но если этот человек был кем-то, с кем Чжанчжоу Цзяньцюн был близок и имел общие интересы, то проблем не будет. Например, кто-то из клана Ван, возможно, младший сын Ван Яна, возможно, человек, который построил Город Льва...

Бум!

Как камень, взбалтывающий бесчисленное количество волн, окончательное заключение Далуна Руозана пронеслось через палатку, как буря, разжигая огромные штормы в умах каждого. Даже разум Хуошу Хуйцана был взволнован и повергнут в великое смятение.

Что касается младшего сына клана Ван, не так уж много людей могли бы знать, кто это был, но что касается человека, который построил Город Льва и создал огромную проблему для Мэнше Чжао и У-Цана, все представители этих двух стран знали, кто это был.

И Фенцзиайи и Цзяосилуо, которые уже столкнулись с Ван Чуном, были самыми ошеломленными из всех.

- Как это может быть он...

<http://tl.rulate.ru/book/3937/547530>